

В ночь с 24 на 25 октября 2014 года в г. Карлсруэ (Германия) скончался профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филфака МГУ Sandro Васильевич Кодзасов, выдающийся лингвист и замечательный человек.

С. В. Кодзасов известен прежде всего как уникальный исследователь звукового строя различных языков — как малоизученных, в особенности языков Кавказа, так и русского языка. Многие фонетические и просодические открытия Sandro Васильевича намного опередили свое время, а в некоторых из них еще только предстоит разобраться будущим поколениям исследователей. Вместе со своим ближайшим другом и коллегой А. Е. Кибриком Sandro Васильевич провел несколько десятков лингвистических экспедиций — на Кавказ, в Туву, на Камчатку и многие другие регионы России, неизменно отвечая в них за фонетическую составляющую экспедиционной работы.

С. В. Кодзасов был разносторонне одаренным человеком. Он любил и хорошо знал живопись, занимался фонетикой стиха, сам писал замечательные стихи и песни, очень популярные среди участников лингвистических экспедиций. В жизни Sandro Васильевич был чрезвычайно скромным, обаятельным и отзывчивым человеком, душой каждой компании. Его уход вызывает чувство невосполнимой утраты и в то же время чувство огромной благодарности за всё то, чем Sandro Васильевич успел с нами поделиться.

Статья С. В. Кодзасова «Фонетический эллипсис в русской разговорной речи» написана почти полвека назад. Однако эта работа не утратила актуальности. Более того, значимость этой работы только увеличивается со временем. Это связано, прежде всего, с развитием речевых технологий. Если раньше исследования С. В. Кодзасова были интересны только с научной точки зрения, то сейчас они оказались востребованы в чисто прикладном аспекте — при решении задач автоматического распознавания устной речи. Успешное решение проблемы автоматического распознавания устной речи невозможно без учета особенностей разговорной литературной речи, отличающейся от кодифицированной литературной речи. Автоматические транскрипторы — неотъемлемая составляющая систем автоматического синтеза и распознавания речи — ориентированы на нормы и правила кодифицированного литературного языка. Этого недостаточно. Необходимо учитывать дополнительную вариативность речи, которая возникает в разговорном стиле. Этой проблеме и посвящена данная работа.

В данной статье проявились уникальная способность Sandro Васильевича слышать и оценивать фонетические особенности речи и способность анализировать и систематизировать полученные сведения. Предлагаю вашему вниманию эту работу, надеемся, что она окажется нужной многим специалистам, занимающимся речевыми технологиями.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ ЭЛЛИПСИС В РУССКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Кодзасов С.В.

В данной работе анализируются некоторые из фонетических особенностей русской литературной разговорной речи, отличающие ее от кодифицированной литературной речи¹.

¹ Термины «разговорная речь» и «кодифицированная речь» употребляются нами в значении, принятом в работе Земская Е. А. Русская разговорная речь. М., 1968.

• эллиптические явления • разговорная речь • литературная речь

This paper some of the phonetic features of Russian literary conversation are analyze. These features are different from a codified literary language.

• *elliptical phenomena* • *colloquial Russian* • *literary speech*

Разговорную речь характеризуют три группы фонетических фактов²: а) особые реализации некоторых фонем в определенных положениях; б) особая интонация; в) разнообразные фонетические явления, которые мы будем называть «эллиптическими».

Под «эллиптическими» явлениями (или «фонетическим эллипсисом») понимается факультативная потеря в разговорной речи части звуковых сегментов или признаков, содержащихся в кодифицированном фонетическом тексте. Эллиптические явления в русской разговорной речи очень часты и, естественно, не раз отмечались³. Именно по ним в фонетической литературе разговорная речь отличалась от кодифицированной в качестве «неполного стиля» произношения. Анализу разнообразных процессов фонетического эллипсиса как раз и посвящена данная статья.

До сих пор описание эллиптических явлений носило в основном «атомистичный» характер и не шло дальше наблюдений: не были сформулированы общие правила для этих явлений и совсем не исследовались причины, которые их вызывают. Поэтому мы считали своей задачей не столько собрать новые факты, сколько описать эллиптические явления систематически, т. е. как результат действия особых фонетических правил, попытаться указать вызывающие их причины, рассмотреть характер таких явлений и на основе результатов этого анализа поставить вопрос о месте правил эллипсиса в лингвистическом описании. Естественно, что систематический анализ способствовал выявлению некоторых не отмеченных ранее фактов.

Порядок изложения не соответствует ходу исследования: сначала мы излагаем наше общее понимание причин и характера эллиптических явлений, которое в действительности является результатом изучения конкретных фактов. Далее следует описание правил эллипсиса с фонетическим объяснением и примерами. В конце даются краткие выводы.

ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

1. В качестве первопричины эллипсиса мы постулируем наличие универсальной тенденции к упрощению речевых артикуляторных программ (так называемый «принцип экономии усилий»). Мы не считаем своей задачей анализ природы этой тенденции, важно лишь то, что она, безусловно, не является языковой. В самом общем виде можно сказать, что эта тенденция связана с определенными свойствами механической системы, реализующей языковую способность человека. Упрощение звуковой последовательности может быть достигнуто либо за счет интеграции соседних звуков, т. е. с помощью ассимиляции, либо за счет сокращения звуковой цели, т. е. эллипсиса, который и является предметом нашего исследования.

Тенденции к упрощению противостоит тенденция к дифференциации и к сохранению всех звуковых элементов текста. Первая тенденция может возобно-

² См. § 448–466 книги: Панов М. В. Русская фонетика. М.: Просвещение, 1967.

³ См. обширную библиографию в ук. соч. М. В. Панова.

дать при некоторых благоприятных условиях, что приводит к потере части фонетической информации в данном речевом отрезке. Возможность такой потери объясняется тем, что последовательности звуковых элементов, служащие для выражения языковых значений, обладают значительной избыточностью, позволяющей отождествлять сообщение на основе неполной фонетической информации⁴.

Что же благоприятствует тенденции к упрощению? Это, прежде всего, быстрый темп речи, затрудняющий осуществление сложных артикуляторных программ и тем самым усиливающий эту тенденцию. Следует подчеркнуть, что утрата части элементов звуковой последовательности не является обязательным следствием ускорения темпа речи⁵, т. е. не происходит автоматического сокращения числа элементов в некоторой артикуляторной программе при сокращения интервала времени, «отпускаемого» на нее говорящим. Чтобы эллиптические явления имели место, быстрый темп необходимо должен сочетаться с отсутствием у говорящего установки на «полный стиль» речи, с «разрешением» на осуществление тенденции к упрощению.

Утрата фонетических элементов в быстрой речи происходит не случайным образом: одни условия способствуют этому в значительно большей степени, чем другие. Выделяются два рода таких условий. Во-первых, это наличие в звуковой цепи некоторых чисто фонетических особенностей ее организации, которые способствуют осуществлению тенденции к упрощению; они будут рассмотрены при анализе отдельных правил эллипсиса. Во-вторых, это очень высокая степень избыточности отдельных (наиболее частых) элементов речи, снижающая требования к средствам их различения.

Ясно, что в первом случае действие тенденции к упрощению звуковой последовательности не связано никак с единицами плана содержания и не ограничено поэтому пределами морфем или слов. Соответствующие правила эллипсиса формулируются в терминах фонетических сегментов отрезка речи (синтагмы), его начала и конца. Во втором случае эллиптические явления проявляются именно внутри морфем и слов.

Естественно, что упрощения высокочастотных морфем и слов в первую очередь происходят по чисто фонетическим правилам эллипсиса. Не случайно обычно отмечаются такие эллиптические явления, которые вызваны одновременно действием обоих факторов: и фактора фонетической структуры слова, и фактора его высокой частотности. Однако нетрудно указать случаи, когда действие каждого фактора проявляется независимо. Независимое действие первого фактора обнаруживается в низкочастотных словах, а также на стыках слов. Независимость действия второго фактора проявляется в единичных случаях эллипсиса, встречающихся лишь в очень частых словах и не соответствующих чисто фонетическим правилам.

До сих пор мы говорили об осуществлении тенденции к упрощению лишь в быстрой речи. Однако фонетический эллипсис наблюдается и в медленной речи. Мы предлагаем следующее объяснение этому: сокращенные формы высокочастотных слов и повторяющиеся случаи выпадения звуков в определенных фонетических позициях в какой-то момент перестали быть жестко связанными с быстрым темпом, превратились в самостоятельные явления. Образовались независимые от скорости речи сокращенные ду-

⁴ Подчеркнем, что избыточность речи мы считаем условием, но не причиной эллипсиса.

⁵ См. Зиндер Л. Р. Влияние темпа речи на образование отдельных звуков // Уч. зап. ЛГУ. Серия филологических наук. 1964. Вып. 69. С. 3–28.

блетные формы высокочастотных слов и факультативные фонетические правила выпадения звуков в некоторых положениях, которые стали принадлежностью особой (разговорной) формы речи, используемой говорящим в определенных психосоциальных контекстах. Очевидно, чтобы объяснить фонетические правила эллипсиса, нужно понять артикуляторные особенности быстрой речи, к которым они восходят.

Важным свидетельством того, что разговорные эллиптические правила и сокращенные формы высокочастотных слов происходят из быстрой речи, является то обстоятельство, что они обычно выступают в быстром темпе даже без установки на разговорный стиль. Приведем в этой связи такой интересный факт. Пятью тренированными дикторами-москвичами был прочитан перед микрофоном неразговорный текст (две машинописных страницы). Все дикторы владели литературной нормой – четверо имели филологическое образование. Дикторы следовали инструкции читать возможно быстрее. При обычном чтении перед микрофоном таких текстов эти дикторы всегда пользовались кодифицированной речью. Очевидно, что и в данном случае они имели установку на кодифицированную речь. Однако требование читать быстро привело к появлению в их речи (она была записана на магнитофон) большого числа разговорных эллиптированных форм, например, «торжественного» [т'н]⁶ (5 д.), «тысячи» [ш'] (5 д.), «замечательного» [т'н] (5 д.), «они состоятся» [с'] (5 д.), «встретятся» [т'ць] (5 д.), «научно-исследовательский» [тц] (5 д.), «уксусная» [с'] (4 д.), «проводится» [оь] (4 д.), «председатель правления» [г'] (4 д.), «ранеными» [н'н] (3 д.), «в Советском» [ае] (2 д.) и т. д.

Все ли случаи звуковых потерь в быстрой речи проникают в медленную речь, становясь явлениями разговорной формы языка? Ответить на этот вопрос трудно, так как кроме эллиптических явлений, встречающихся в разговорной речи большинства носителей языка (выпадение звуков в наиболее благоприятных для этого фонетических условиях или в очень частых словах и морфемах), имеются явления, менее распространенные и сильнее связанные с быстрым темпом речи. Разделить эти две группы явлений нелегко. Трудности усугубляются тем, что разные носители языка используют эллипсис в весьма неодинаковой степени и по-разному распределяют употребление эллиптированных форм между быстрым и медленным темпом речи. Одни из них даже в быстрой речи почти не упрощают звуковой последовательности, другие делают это лишь в быстрой речи, третьи очень активно используют почти все виды упрощений, встречающиеся в ускоренной речи, в небыстрой разговорной речи.

Стремясь к полному и систематическому описанию эллипсиса, мы включили в него и такие факты, которые наблюдаются преимущественно в быстрой речи, т. е. ближе к явлениям, чисто фонетическим по природе, чем к факультативным языковым явлениям. При этом четкой границы между этими группами мы провести не смогли. Мы не удивимся, если ряд описанных ниже фактов вызовет сомнение у некоторых читателей. Для этого есть две причины. Первая – отсутствие соответствующих эллиптических явлений в разговорной речи этих читателей. Вторая – трудность нефонематического восприятия звуковой последовательности. Дело в том, что любой носитель языка обладает способностью бессознательного отождествления значимых элементов высказывания на основе как полных, так и эллиптированных звуковых цепей. При этом если утрата звука или звукового признака привычна для говорящего (т. е. если в его грамматике имеется соответствующее правило), то она им не замечается ни в своей, ни в чужой речи. Особенно это касается оглушения

⁶ Здесь и далее в квадратных скобках представлена фонетическая реализация выделенной части слова.

и утраты редуцированных гласных в быстрой речи. А поскольку эллиптированная звуковая последовательность дает возможность однозначно отождествить значимый элемент (т. е. последовательность фонем), это вызывает уверенность, что каждой фонеме соответствует звук.

Раньше чем приступить к описанию и объяснению эллиптических явлений, нужно сделать некоторые замечания. Прежде всего следует указать, что наше описание основано на наблюдении за речью москвичей – носителей литературной нормы, а также – в значительной степени – на самонаблюдении (автор данной статьи – уроженец Москвы, проживает в ней постоянно, рос в чисто русской среде). Отметим также, что все приводимые в статье факты получены на основе слухового анализа речи и часть из них требует инструментальной проверки.

Ясно, что систематически описать можно лишь те явления эллипсиса, которые обусловлены фонетическими особенностями русских звуковых цепей. Однако, как мы говорили, наиболее явно они выступают в высокочастотных словах. Поэтому, описывая эллиптические явления, мы не будем разделять случаи, где они обусловлены также и фактором частотности слов и морфем и где этот фактор не участвует, тем более что учет этого фактора во многих случаях практически невозможен. Для подтверждения фонетической регулярности наших правил и их независимости от частотного фактора мы будем приводить примеры их действия на стыках слов. Параллельно будут приводиться примеры эллипсиса в высокочастотных словах, где он не соответствует фонетическим правилам.

Что касается объяснения причин фонетических эллиптических явлений, то мы исходим из особенностей быстрой речи. К сожалению, эти объяснения носят в значительной степени гипотетический характер и основаны на общefonетических представлениях автора и его кинестезических ощущениях. Задачей дальнейшего исследования является экспериментальная их проверка и строгое обоснование на основе некоторой общей модели артикуляторной организации речи.

ЭЛЛИПСИС РЕДУЦИРОВАННЫХ ГЛАСНЫХ

2.0. Мы считаем, что в разговорной речи все безударные гласные, находящиеся не в первом предударном слоге, не в начале и не в конце синтагмы, являются редуцированными. В кодифицированной речи (если не учитывать некоторых стечений гласных и влияния последующих согласных) в этих позициях различается три пары безударных звуков: безударные нейтральные (варианты после твердого и мягкого согласных – [ъ] и [ь]), безударные верхние [ы] и [и], безударные лабиализованные [у] и [ʉ]. На наш взгляд, в разговорной речи (при обычном темпе произнесения) в этих позициях различаются только две пары редуцированных: нелабиализованные [ъ] и [ь] и лабиализованные, которые мы будем обозначать [ъ_w] и [ь_w]⁷. Для обозначения редуцированных в тех случаях, когда для нас не важны различия в их реализации после твердых и мягких согласных, мы будем пользоваться знаками «э» и «э_w».

Заметим, что в разговорной речи редуцированный гласный встречается в первом предударном слоге и даже под ударением в разговорных частицах «да» и «так». Например, «да [ъ] я тебя...», «вынь да [ъ] брось» (ср. «да [а] здравствует...»); «так [ъ] что ты хочешь?», «так [ъ]...» (ср. «так [а] держать!»)⁸.

⁷ Подстрочный знак w обозначает лабиализацию звука.

⁸ Частица «да» [ъ] проникла в кодифицированную речь в выражении «Иван да Марья».

В разговорной речи наблюдается сильная тенденция к утрате редуцированных, которая, по нашему предположению, восходит к быстрой речи. Следующее объяснение выпадений редуцированных в быстрой речи содержится в книге «Речь. Артикуляция и восприятие»: «...в основе редукции (имеется в виду полная утрата. – С. К.) гласных лежит весьма простое явление. Она возникает, когда заданный в (артикуляторной) программе интервал между слогами оказывается слишком малым для того, чтобы при быстром темпе речи на этом интервале могло осуществиться как смыкание, так и размыкание органов, артикулирующих согласный. В результате для гласного просто не остается времени»⁹.

Может создаться впечатление, что для объяснения выпадения гласных не было нужды постулировать наличие тенденции к упрощению. Ведь из приведенной цитаты следует, что увеличение темпа речи автоматически приводит к выпадению гласного. Однако временной интервал на произнесение того или иного отрезка не может быть задан произвольно, как такой интегральный параметр артикуляторной программы, который совсем не зависит от конкретного звукового состава этого отрезка. Должно быть дано разрешение на сокращение звуковой цепи, которое позволило бы произнести ее за данный укороченный временной интервал. Если же такого разрешения нет, то увеличение скорости произношения данного звукового отрезка произойти не может (что и наблюдается в речи некоторых носителей языка). Эти соображения заставляют постулировать тенденцию к упрощению, действие которой усиливается в быстрой речи и которая как бы дает разрешение на те или иные эллиптические явления, делающие возможным значительное увеличение темпа.

Необходимо отметить, что цитированное выше объяснение, раскрывая общую тенденцию к потере редуцированных в быстрой речи, является, однако, недостаточным, так как объединяет существенно разные случаи. В действительности регулярность выпадения редуцированных гласных и зависимость выпадений от темпа речи весьма различна для разных фонетических позиций.

Сразу же отметим общую тенденцию к утрате редуцированных в конце слова. В высокочастотных словах она приводит к выпадению редуцированных в любых контекстах (при любом начальном согласном следующего слова), за исключением конца синтагмы, например, «**надо было...**» [дб], «**эта посуда...**» [тп]. Однако в большинстве слов осуществление этой тенденции зависит от того, действуют ли одновременно другие фонетические факторы. Поэтому действие этих других факторов мы будем иллюстрировать и примерами выпадения редуцированных на стыках слов.

Утрата редуцированных гласных между гоморганными согласными

2.1.0. Выпадение редуцированных между гоморганными¹⁰ согласными широко распространено в разговорной речи. Пары гоморганных различаются по степени артикуляционной близости: на одном полюсе стоят пары одинаковых звуков, на другом – пары звуков, отличающихся по всем артикуля-

⁹ Речь. Артикуляция и восприятие // Общ. ред. В. А. Кожевникова и Л. А. Чистович. М.; Л.: Наука, 1965. С. 95. Напомним, что авторы цитируемой работы исходят из предположения, что речь на артикуляторном уровне организована как последовательность открытых слогов. В книге показано, что сокращение общей длительности слога при ускорении темпа происходит в основном за счет гласного.

¹⁰ Напомним, что гоморганными называются согласные, главную роль в производстве которых играет один и тот же активный артикуляторный орган, например, нижняя губа (звуки [п], [в], [м] и др.) или кончик языка (звуки [т], [с], [л], [н] и др.).

торным признакам (способ образования, глухость – звонкость, мягкость – твердость), кроме общности активного артикулирующего органа. Среднее положение занимают пары, отличающиеся одним-двумя признаками. Регулярность выпадения редуцированных зависит от степени артикуляционной близости гоморганных, между которыми они находятся. При этом естественно, что она связана не с числом признаков, отличающих гоморганные, а с их артикуляторным характером.

В нижеследующем изложении группы эллиптических явлений описываются в порядке убывания регулярности выпадения редуцированных в положении между разными парами гоморганных звуков.

2.1.1. Редуцированный между двумя одинаковыми согласными и обычно не произносится в разговорной речи, если только она не является замедленной. Примеры¹¹:

«графов и герцогов» [ф̄], «у графа Фонвизина» [ф̄]; «нового» [в̄], «основывать» [в̄], «снова вы опоздали» [в̄]; «база закрыта» [з̄]; «напишешь об этом» [ш̄], «ваша шапка» [ш̄]; «захохотал» [х̄], «выхухоль» [х̄], «гиппопотам» [п̄], «шляпа пана Анатоля» [п̄]; «этот осел» [т̄], «где-то там» [т̄]; «высококалорийный» [к̄]; «благоговеть» [г̄], «на благо государства» [г̄]; «самому» [м̄], «любимому» [м̄], «динамо-машина» [м̄]; «уже на ногах» [н̄], «совершенно напрасно» [н̄]; «второразрядный» [р̄]; «сделала» [л̄], «филологический» [л̄]; «встретить Алену» [т̄]; «скандалили» [л̄]; «перерисовать» [р̄] и т. д.

2.1.2. Не менее регулярным, видимо, является выпадение редуцированных между согласными, отличающимися лишь признаком твердости – мягкости. Примеры: «Вася совсем устал» [с̄с]; «пододеяльник» [дд̄] «пишущая» [ш̄ш̄]; «крестьянина» [н̄н̄]; «нежданно-негаданно» [нн̄], «совершенно не соответствует» [нн̄] и др.

2.1.3. Выше мы привели примеры такого выпадения редуцированных, когда получающийся долгий согласный оказывается в интервокальном положении. Редуцированный не произносится и тогда, когда получается сочетание долгого согласного с каким-то другим (какими-то другими). Примеры: «действовать» [в̄], «ленинский» [н̄н̄], «наша школа» [ш̄], «война во Вьетнаме» [вв̄], «достаточно» [т̄т̄ш̄]¹² «куча щепня» [т̄ш̄]¹³, «диссертационный» [т̄ц̄] и т. д.

Более сложные и не до конца ясные правила действуют в том случае, когда один из согласных находится в начале или конце синтагмы. При выпадении редуцированного долгий согласный оказывается тогда в начале или конце синтагмы.

Рассмотрим сначала конец высказывания. Для судьбы заударного редуцированного в этом положении важно его положение по отношению к ударению. Если редуцированный следует не посредственно за ударным, то он не произносится в разговорной речи. Примеры: «крестьянин» [н̄н̄], «ответить» [т̄т̄], «сделал» [л̄], «хватит» [т̄т̄] и т. д.

Если же ударный гласный отделен от редуцированного гласного конечного слога синтагмы другим редуцированным, то конечный редуцированный чаще

¹¹ На многие случаи эллипсиса можно привести массу примеров. Чтобы не загромождать статью, мы будем ограничиваться не более чем тремя примерами на каждую позицию. Кроме того, здесь и далее мы не будем подробно рассматривать все позиции, так как исчерпывающее позиционное описание всех явлений эллипсиса в рамках статьи невозможно.

¹² По очевидным соображениям аффрикаты мы рассматриваем здесь как сочетания взрывных с ффрикативными.

¹³ [ш̄] – долгое мягкое [ш].

сохраняется. Примеры: «римлянин» [н'эн], «выплатить» [т'эт'], «вычитать» [тэт].

Эта разница в реализации конечного редуцированного, вероятно, объясняется различиями в его длительности в разных ритмических положениях.

Обратимся теперь к началу синтагмы. В этом положении рассматриваемые сочетания звуков реализуются в разговорной речи по-разному в зависимости от качества гоморганных согласных. Между сонорными редуцированными выпадает: «**лилип**ут» [л'], «**наносить**» [н'], «**моментально**» [мм']. Между взрывными он, как правило, произносится: «попеременно» [пэп']¹⁴, «**какофония**» [кэк], «**тотализатор**» [тэт], «**бобовидный**» [бэб], «**гоготанье**» [гэг], «**дедуктивный**» [дэд].

Между фрикативными редуцированными может выпадать, при этом заметно неравномерное по интенсивности произношение начального согласного: «хотать» [х_х]¹⁵, «**сосунок**» [с_с], «**состязание**» [с_с], «**сосредоточиться**» [с_с], «**шишковидный**» [ш_ш], «**завонил**» [з_з].

Наконец, нужно отметить возможность утраты первого предударного гласного в разговорной речи: «**защищать**» [ш'], «**броненосец**» [н'н], «**кандидат**» [д'д], «**прожужжала**» [ж_ж].

2.1.4. Весьма регулярно выпадение редуцированных между гоморганными смычными, отличающимися по признаку латеральности или носовости, т. е. между шумными и сонантными или между зубными сонантами¹⁶.

При этом признак звонкости – глухости шумного оказывается несущественным, равно как и признак мягкости – твердости.

Получающиеся после выпадения редуцированных сочетания произносятся как «слитные» звуки: основная губная или зубная смычка сохраняется на протяжении всего сочетания, а дополнительный носовой или боковой проход в определенный момент открывается или закрывается в зависимости от того, начинается или кончается носовая или латеральная часть сочетания.

Фонетическая реализация получающихся сочетаний отличается в разных случаях. Сонорные обычно удлиняются в позиции перед согласными и не изменяются перед гласными при любом положении сочетания.

Примеры: «**недалеко**» [дл'], «**продал Ане**» [дл]; «от холода» [л_д], «**молодожены**» [л_д] «**приняли**» [н_ 'л'], «**вынула**» [н_л], «в середине лета» [н'л']; «**сделанный**» [лн], «**целенаправленный**» [л_ 'н], «**неожиданный**» [дн], «он **вида не имеет**» [дн'], «**Кеннеди**» [н_д'], «его **надоумили**» [н_д']; «**особому**» [бм], «**слабому**» [бм]; «**автомобилист**» [м_б]; «**встретили**» [т'л'], «**зрители**» [т'л'] «**молотый**» [л_т], «**улица**» [л_т ц]; «**воспитанный**» [тн], «**остановиться**» [тн]; «**принятый**» [н_т]; «**сдвинута**» [н_т], «**одиннадцать**» [нц], «**Тоня топила баню**» [н_т]; «**напоминать**» [пм], «не **помогает**» [пм]; «**самопожертвование**» [м_п], «**видимо, поэтому**» [мп]; «**лотерея**» [л_т], «**ледяной**» [л_ 'д']; «**холод**» [л_т], «**голод**» [л_т], «**выколот**» [л_т]¹⁷; «**мобилизация**» [м_б]; «**надоело**» [н_д]; «**нотариальная**» [н_т] и т. д.

¹⁴ Между глухими взрывными редуцированными может оглушаться, но двойной взрыв сохраняется.

¹⁵ Черточкой над согласным обозначена его напряженность.

¹⁶ Утрате редуцированного здесь, видимо, способствует не только гоморганность соседних согласных, но и сонантность одного из них (или обоих) (см. раздел 3.3).

¹⁷ Однако в этом слове редуцированный скорее сохраняется, как и между одинаковыми в таком же положении.

Если получившееся сочетание находится в начале или конце синтагмы, а на первом месте в нем оказывается шумный, то утрата редуцированного иногда как бы компенсируется усилением фаукального или латерального взрыва: «**тоновой**» [тн], «**доносить**» [дн], «**толокно**» [тл], «**доложить**» [дл], «**помогать**» [пм]; «**отработан**» [тн], «**выдан**» [дн], «**подал**» [дл].

В некоторых случаях опускаются не только редуцированные, но и предударные гласные, например, «**объединенный**» [д'н'], «**определенный**» [дл].

2.1.5. Часто наблюдается и утрата редуцированных между гоморганными согласными, отличающимися по способу образования (по признаку «смычный – фрикативный»). Сначала приведем примеры эллипсиса между звонкими, а потом между глухими согласными: «**требовать**» [бв]¹⁸; «**особого**» [бв], «**снова был дождь**» [вб]; «**здоровому**» [вм], «**самого**» [мв], «**знакового**» [мв], «**выдумывать**» [мв]; «**подозревать**» [дз], «**мне дозарезу нужно**» [дз]; «**обязанный**» [зн]; «**сказано**» [з'н]; «**организовать**» [н'з]; «**позолотила**» [зл]; «**Елизавета**» [л'з]¹⁹; «**пофантазировать**» [пф], «**соревнования по фигурному катанию**» [пф']; «**десяти**» [с'т], «**месяца**» [с'ц]; «**красить**» [с'т']; «**помещичье**» [ш'ч], «**мышечный**» [шч] и т. п.²⁰

В слове «**университет**» [ст'] выпадает предударный гласный.

Реже встречаются случаи выпадения редуцированных между согласными, отличающимися лишь звонкостью – глухостью (возможно одновременно и мягкостью – твердостью). При утрате редуцированного в таком положении предшествующий ему согласный попадает в слабую по глухости – звонкости позицию, однако обычно не ассимилируется. Например, «**поблизости**» [зс], «**база совсем опустела**» [зс], «**скажешь**» [жш], «**покажешь**» [жш], «**бабе помогала девочка**» [б'п], «**обедать уже подано**» [дт'], «**откуда-то**» [дт']; «**общезитие**» [ш'ж], «**когда-то давно**» [тд].

Иногда происходит ассимиляция по звонкости (обычно лишь в быстрой речи): «**Вася забыл билет**» [з'з], «**а ну-ка, говорит...**» [г'], «**когда-то давно**» [д'].²¹

2.1.7. Если гоморганные согласные отличаются и по способу образования, и по звонкости – глухости, то редуцированный между ними обычно сохраняется: «**высадить**» [сэд'], «**Глебов опять опоздал**» [бэф], «**база-то закрыта**» [зэт] и т. п. Исключение касается таких случаев, как «**откапывать**» [пв], «**всхлипывать**» [пв], «**описанный**» [сн], «**волосы**» [л'с] и т. п. Однако в этих случаях выпадение редуцированного больше связано, очевидно, с наличием сонорного или [в], чем с фактором гоморганности.

2.1.8. Какими особенностями ускоренной речи объясняется сильная тенденция к утрате редуцированных между артикуляторно близкими гоморганными согласными? Очевидно, причина заключается в трудности быстрой смены противоположно направленных движений одного и того же органа из-за значительной инерционности артикуляторных органов в целом. По литературным данным, «**между двумя противоположно направленными движениями одного и того же органа не может быть меньше 65–70 мсек**»²¹. Краткость редуцированного (длительность его может достигать 50 и даже

¹⁸ [б] в получающемся сочетании с [в] часто становится губно-зубным. Ср. произношение сочетания [бв] в слове «обвинение».

¹⁹ Кроме фактора гоморганности утрате редуцированного в перечисленных примерах, очевидно, способствует и фактор сонорности соседнего согласного (см. раздел 2.3).

²⁰ Выпадению редуцированных между глухими, видимо, предшествует их оглушение (см. раздел 2.2).

²¹ Речь. Артикуляция и восприятие. С. 136.

30 м/сек) создает поэтому значительные трудности при осуществлении артикуляторной программы, являющейся отображением звуковой последовательности $C_1 \Gamma_{ред} C_2$ (где C_1 и C_2 – гоморганные). В этих условиях побеждает тенденция к интеграции, слиянию соседних сходных комплексов артикуляторных команд (в которых одинаков главный артикуляторный признак) за счет выбрасывания слабого дифференцирующего элемента (краткого редуцированного), который их разделяет. Эта закономерность быстрой речи становится факультативным фонетическим правилом, выступающим в разговорной (не обязательно быстрой) речи.

Однако чем больше признаков отличает гоморганные звуки, тем сильнее тенденция к дифференциации, к сохранению редуцированного между ними. Выпадение редуцированного может происходить в очень быстрой речи, но оно не становится правилом разговорной речи, а остается внеязыковым явлением, связанным с темпом речи.

Можно предположить, что победа первой или второй тенденции, кроме фонетической позиции редуцированного, в какой-то степени связана с дистрибутивными фонетическими закономерностями русского языка. Ведь при выпадении редуцированного в быстрой речи образуются сочетания согласных, которые либо запрещены, либо разрешены в русском языке. При проникновении в разговорную речь запрещенных сочетаний нарушаются дистрибутивные правила, однако утраченный редуцированный сигнализируется²²; при проникновении же разрешенных сочетаний фонетическая система кодифицированной речи не нарушается, но гласный утрачивается бесследно.

Мы склонны считать, что сами по себе отмеченность или неотмеченность получающихся сочетаний и связанные с ними утрата или сохранение информации о редуцированном не имеют решающего значения для его выпадения или сохранения в разговорной речи и что главную роль здесь играет чисто фонетический фактор. Действие этого фактора иногда ошибочно можно приписать давлению дистрибутивных правил языка. Дело в том, что запрещения на сочетаемость признаков, действующие в русском (как и в любом другом) языке, делятся на две группы: одни из них свойственны именно данному языку и характеризуют его систему, другие имеют универсальный характер и связаны с артикуляторными и слуховыми ограничениями, в равной степени влияющими на устройство дистрибутивных фонетических правил любого языка. Универсальные фонетические ограничения, проявляющиеся в дистрибутивных запрещающих правилах, естественно, способствуют сохранению редуцированного и поражению тенденции к упрощению. Например, долгие шумные смычные в начале высказывания (а следовательно, слова) избегаются большинством языков²³: долгую глухую смычку в этом положении невозможно отличить от короткой, а долгая звонкая смычка неудобопроизносима. Соответственно, мы наблюдаем отсутствие выпадения редуцированного, которое могло бы привести к долгому смычному в начале высказывания. Таким образом, универсальные антропофонические причины поддерживают в ряде случаев тенденцию к сохранению всех элементов сообщения и ослабляют тенденцию к упрощению звуковой последовательности.

Что касается частных фонетических правил, характеризующих систему русского языка, то они также, по-видимому, могут оказывать влияние на судьбу редуцированных в разговорной речи, однако определить характер этого

²² На утрату его могут указывать и другие особенности отрезка речи – см. ниже.

²³ Двойной глухой взрыв в «к кому...» и т. п. не тождествен долгому глухому взрывному.

влияния мы не беремся. Здесь мы лишь перечислим те общие нарушения (они относятся и к другим случаям выпадения гласных) кодифицированной фонетической системы в разговорной речи, которые являются показателями утраченного гласного звука: а) наличие запрещенных сочетаний согласных, например, [зс] – «поблизости», [н'н] – «крестьянина», [јств] – «действовать» или долгих согласных в начале или конце синтагмы, например, [н] – «наносить», [л] – «сделал»; б) наличие особых по качеству звуков, например, [с_с] – «состязание»; в) наличие редуцированного в предударном слоге слова, например, «броненосец» [брэн'нос'эц].

Следует сделать замечание относительно тех случаев утраты редуцированных, при которых происходит компенсаторное удлинение или усиление предшествующего согласного (это замечание относится и к описываемым ниже случаям исчезновения редуцированных). Хотя мы рассматриваем эти явления среди эллиптических, они принципиально отличаются от «настоящего» эллипсиса и близки ко второй группе особенностей разговорной речи – особым реализациям фонем. В такого рода случаях происходит изменение фонетической формы высказывания, имеющейся в кодифицированной речи, однако нет никакой потери фонетической информации. Однозначный переход от разговорной формы к кодифицированной возможен при этом на основе простых фонетических правил, тогда как в случае «настоящего» эллипсиса такой переход осуществляется лишь на основе опознавания единиц более высоких уровней, т. е. на основе «анализа через синтез».

Оглушение и утрата редуцированных между глухими согласными

2.2.1. В разговорной речи чрезвычайно распространено оглушение редуцированных между глухими согласными²⁴, наблюдается также их оглушение после глухих в конце отрезка речи перед паузой. Оглушение редуцированных объясняется, по-видимому, трудностью двойной перестройки артикуляторных органов, осуществляющих фонетическую реализацию признака глухости / звонкости, за тот краткий отрезок времени, который им предоставляет редуцированный в разговорной речи.

Что же представляет собой глухой редуцированный и какие дальнейшие превращения происходят с ним в разговорной речи? Это очень слабый по интенсивности короткий фрикативный звук. Если рассматривать идеализированный случай, то этот фрикативный имеет свой особый шумовой спектр, определяемый артикуляцией редуцированного гласного, глухим эквивалентом которого он является. В принципе по характеру такого шума можно отождествить соответствующий ему гласный, т. е. можно говорить о «редуцированном глухом гласном». Однако в действительности фрикативный шум этого звука, видимо, всегда маскируется значительно более интенсивным шумом соседних глухих согласных. Как известно, начальная часть гласного зашумлена фрикацией от предшествующего шумного согласного: в большей степени – шумом фрикативного или аффрикаты, в меньшей степени – шумом взрыва смычного. Конечная часть гласного может быть зашумлена фрикацией последующего звука. В редуцированном гласном, ввиду его краткости, зашумленные части занимают значительно большую часть звука, чем в нередуцированном. При оглушении редуцированного шум соседних глухих согласных покрывает, очевидно, большую часть его длительности. А так как их шум значительно интенсивнее, чем

²⁴ В предыдущем разделе рассматривались случаи утраты редуцированных между артикуляторно близкими глухими. Разумно считать, что в этих случаях выпадению редуцированного предшествует его оглушение.

собственный шум редуцированного, а длительность «выдержки» редуцированного мала, глухой редуцированный как бы исчезает. Таким образом, само оглушение редуцированного почти равнозначно исчезновению его как звука с собственными физическими характеристиками. Это не значит, что оглушение редуцированного автоматически ведет к ликвидации противопоставления $C_1\Gamma_p C_2 - C_1 C_2$ ²⁵ на фонетическом уровне и в восприятии. Ведь фонетически звуковая последовательность $C_1\Gamma_p C_2$ отличается от $C_1 C_2$ большей длительностью глухого шума в звуке C_1 и наличием краткого и слабого фрикативного отрезка, соответствующего Γ_p . На слух первая последовательность кажется отличающейся большей длительностью звука C_1 , если он является фрикативным, или более сильным взрывом этого звука, если он является взрывным²⁶.

Однако фонетическая разница между этими двумя последовательностями незначительна и имеет тенденцию к исчезновению в быстрой речи. Полная утрата глухого редуцированного в разговорной речи при любом темпе в некоторых высокочастотных словах не вызывает сомнения, например, «некоторые» [кт], «стихотворение» [хт] и т. д. Интересно отметить наличие в русской речи таких пар, как [кс] – [къс] (с прояснением в [кыс] – отсюда «кыска»), [кш] – [къш] (с прояснением в [кыш]) и т. п.

Образование устойчивых разговорных дублетов с утраченным глухим редуцированным, естественно, возможно только в том случае, если получающееся стечение согласных не противоречит сочетаемостным закономерностям русского языка. Если же такое сочетание «запрещено», то мы обязательно «слышим» гласный, хотя в фонетическом сигнале может не быть ни этого гласного, ни особой реализации предшествующего согласного, которая бы на него указывала²⁷. Например, «пешеход» [п'ш], «посмотреть» [псм] и т. д. Ясно, что в подобных случаях система языка определяет восприятие звуковой цепи, и стирание различий на фонетическом уровне не может привести к образованию устойчивой эллиптированной разговорной формы слова, которая могла бы выступать при любом темпе речи и даже осознаваться говорящим.

Из вышеизложенного ясно, какие трудности возникают при описании фонетических реализаций глухих редуцированных в разговорной речи на основе слухового анализа. Поэтому в приводимых ниже примерах оглушения редуцированных в различных фонетических положениях мы не фиксировали их выпадения, за исключением тех случаев, которые нам представлялись несомненными.

2.2.2. Глухие редуцированные, по-видимому, всегда тяготеют к исчезновению в не медленной разговорной речи в конце слова перед следующим начальным глухим. Примеры: «эта комедия» [тк], «он выше тебя» [шт'], «наша политика» [шп], «какая-то хитрость» [тх'], «ну-ка, поддержи» [кп].

Иногда наблюдается оглушение гласного в конце синтагмы перед паузой в позиции после глухого, особенно после фрикативного: «меньше», «тише», «нравится», «тихо», «хрупкий», «толстый».

Ниже следуют примеры слов, в которых редуцированные находятся в позициях оглушения (эти позиции указаны в квадратных скобках перед словами).

²⁵ На утрату его могут указывать и другие особенности отрезка речи – см. ниже.

²⁶ Двойной глухой взрыв в «к кому...» и т. п. не тождествен долговому глухому взрывному.

²⁷ В предыдущем разделе рассматривались случаи утраты редуцированных между артикуляторно близкими глухими. Разумно считать, что в этих случаях выпадению редуцированного предшествует его оглушение.

а) Положение между фрикативными:

[сэш'], [с_вэш] – «**сосчитать**», «**высушил**»; [шэс], [ш'эс] – «**шестидесятый**», «**общество**»; [тш'эс] – «**тотчас**», «**коммунистический**» и т. д.; [фэс] – «**фосфорическая**»; [сэф] – «**матросов**»; [фэш] – «**фашизация**», [шэф] – «**шифоньер**»; [ф'эх] – «**фехтовальщик**»; [хэф] – «**слухов**»; [шэх], [ш'эх] – «**ваших**», «**учащихся**».

б) Положение между фрикативным и взрывным:

[т'ш'эт], [шэт'] – «**четырёх**», «**слушать**»; [сэп] – «**способ**», «**сопровождать**»; [шэп] – «**шепотной**», «**шепелявый**»; [хэп] – «**хапануть**»; [фэт] – «**фаталистический**»; [хэт] – «**стихотворение**» [хт] – «**выход**»; [с'эт'ш'] – «**месячный**» ([с'т'ш'], [ш'т'ш']); [фэк], [ф'эк] – «**факультет**», «**по графику**»; [шэк] – «**шоколад**»; [т'ш'эк] – «**кусочек**», «**плечико**».

в) Положение между взрывным и фрикативным:

[тэш'] – «**вытащить**»; [пэс], [п'эс'] – «**пассажир**», «**живопись**», «**постоянно**», «**по сообщению**»; [п'эш], [пэш] – «**пешеходный**», «**по шагам**»; [пэх] – «**походить**», «**похоронный**», «**по характеру**»; [тэф] – «**выставка**»; [тэх] – «**в-пятых**»; [кэф'] – «**кафедральный**»; [кэс] – «**бракосочетание**».

г) Положение между взрывными:

[пэт] – «**потому что**», «**шепотом**», «**подходить**»; [тэп] – «**вытопанный**»; [пэк] – «**показать**», «**по координации**»; [кэп], [кэп'] – «**выкопано**», «**рукопись**»; [тэк], [тэк'] – «**участок**», «**таковой**», «**все-таки**» ([тк']); [кэт] – «**некоторый**» ([кт]), «**катастрофа**».

Иногда наблюдается оглушение предударных [и] и [ы]. Этому, видимо, способствует оглушение редуцированного гласного предшествующего слога и особенно наличие фрикативного перед гласным. Примеры: «**счастливый**», «**число**», «**часы**», «**шестой**», «**пешеходный**», «**впечатление**», «**путешествовать**», «**дисциплина**», «**шепаться**», «**технический**».

Утрата редуцированных рядом с сонорными и [в]

2.3. Весьма регулярные случаи утраты редуцированных между гоморганными, из которых один является сонантом или [в], уже рассматривались выше. Однако гоморганность согласных для этого совсем не обязательна. Тенденция к выпадению редуцированных рядом с сонорными также в других случаях в разговорной речи несомненна: уже не раз отмечались фонетистами такие эллиптированные дублетные формы, как «сковорода» [вр], «провода» [лк], «судорога» [рг], «карандаша» [кр], «похороны» [хр] и т. д.

По-видимому, существуют какие-то особенности фонетической реализации сочетаний C_1C_2 и $C_1\Gamma_p C_2$ (где либо C_1 либо C_2 – сонорный), которые способствуют нейтрализации их противопоставления в быстрой (а отсюда и в разговорной) речи. На это указывают и факты диахронической фонологии: утрата или появление гласного рядом с сонантом – довольно частое явление. Видимо, именно близость фонетической реализации этих сочетаний в быстрой речи создает условия для изменения их фонологической интерпретации в том или ином направлении – в сторону утраты гласного и слияния в сочетании C_1C_2 или в сторону развития гласного и слияния в сочетании $C_1\Gamma_p C_2$. Фонетическая основа сближения этих сочетаний в быстрой речи нам не вполне ясна. Вероятно, здесь имеют значение некоторые стыковые явления (наличие «паразитического» гласного призвука), не раз отмечавшиеся в сочетаниях с сонантами. Однако возможно, что в действительно-

сти разные фонетические факторы способствуют утрате редуцированного по соседству с разными сонантами в русской разговорной речи и что наше объединение этих явлений в один класс неверно. Но пока нам не удалось дать фонетическое объяснение причин этих явлений, поэтому мы позволили себе включить сюда же и случаи выпадения редуцированных рядом со звуком [в], который близок к сонантам как акустически²⁸, так и по дистрибуции. Из-за неясности причин утраты редуцированных рядом с сонантами и [в] трудно описать эти явления систематически, т. е. в терминах правил, действующих в определенных фонетических позициях. Этим объясняется некоторая хаотичность нашего изложения в данном разделе.

- а) В разговорной речи часто утрачивается редуцированный глагольных суффиксов «-ова-», «-ыва-», «-ива-»: «исследовать» [дв], «завидовать» [дв], «оборудовать» [дв], «беседовать» [дв], «советовать» [тв], «воспитывать» [тв], «оказываться» [зв], «доказывать» [зв], «рассказывать» [зв], «ухаживать» [жв], «усаживать» [жв] и т. п.

Редуцированный между шумными и [в] выпадает и в других словах: «пуговица» [гв'], «поговорить» [гв'], «пятого» [тв], «раковина» [кв'], «руководитель» [кв'], «березовый» [зв] и т. д.

Редуцированный перед [в] исчезает также после сонантов: «баловаться» [лв], «жаловаться» [лв], «здорово» [рв], «дерево» [р'в], «разговаривает» [р'в], «перевернуть» [р'в'], «переводить» [р'в].

В начале слова между согласным и [в] редуцированный обычно сохраняется, например, «доверять» [дъв']. Исключением является высокочастотное слово «девяносто» [д'в'] (иногда с отвердением [д]) и его производные.

Редуцированный гласный после [в] перед шумными сохраняется, например, «по поводу», «по вывозу», «по восемнадцать» (его выпадение перед глухими приводило бы к оглушению [в]). Перед сонантами он может выпадать: «сковороду» [вр], «жаворонок» [вр], «деверем» [в'р'], «революционный» [вл'], «взволнованный» [вн], «организованный» [вн].

- б) Выпадение редуцированного в двух последних словах можно рассматривать в более обширном классе случаев утраты редуцированных перед суффиксом «-нн-»: «расположенный» [жн]; «заслуженный» [жн] (также «мороженое» [жн]), «особенный» [б'н], (также «особенно» [б'н]), «смешанный» [шн] и др.

Наблюдаются и другие случаи утраты редуцированного рядом с носовыми сонантами: «памятник» [м'т'н'], «клиника» [н'к], «ломаного» [мн], «по-вашему» [шм], «по-хорошему» [шм], «магазин» [мг], «поэтому» [тм].

- в) Очень часто в разговорной речи можно встретить утрату редуцированных рядом с плавными, особенно рядом с [р]. Если получающееся сочетание согласных оказывается в интервокальном положении, то следов утраченного гласного обычно не сохраняется (хотя плавный перед шумным может удлиниться).

Примеры: «недоразумение» [др], «в городе» [рд'], «передать» [р'д], «передовой» [р'д], «набережная» [р'ж] (иногда с отвердением [р]), «перелечу» [р'л'], «корреспондент» [р'сп], «очередной» [т'ш'р'], «интересовать» [р'с], «выца-

²⁸ М. В. Панов («Русская фонетика») указывает на «слоговость» соответствующего фрикативного звука. Такое обозначение его особого качества нам кажется не вполне удачным, так как не объясняет явление из-за неясности термина «слоговой». Видимо, здесь его следует понимать как указание на особое воспринимаемое качество согласного, свидетельствующее об утраченном редуцированном гласном.

рапать» [црəп] или [цəрп], «веретено» [р'т'], «на ту сторону» [рн], «береговая» [р'г], «сороковые» [рк], «около» [кл], «волосы» [лс], «наволочка» [вл], «Болошево» [лш].

Выпадение редуцированных с образованием начального стечения может происходить лишь тогда, когда плавный находится после редуцированного: «карандаш» [кр], «соревнование» [ср'], «торопиться» [тр], «хорошо» [хр]; «половина» [пл], «коллектив» [кл'], «человек» [т'ш'л]. Следов гласного при этом не сохраняется.

Выпадение редуцированных с образованием конечного стечения может происходить лишь тогда, когда плавный находится перед редуцированным, при этом ударение плавного указывает на утраченный редуцированный: «город» [р'д], «голос» [л'с].

Прочие случаи утраты редуцированных

2.4. В случаях, не предусмотренных в разделах 2.1, 2.2, 2.3, т. е. между двумя разноместными звонкими шумными или шумными, отличающимися по звонкости – глухости и по месту, редуцированные обычно сохраняются. Исключения касаются лишь очень частых слов, например «благодаря» [гд], «понадобиться» [дб].

В высокочастотных же словах встречаются и случаи выпадения редуцированных (а также предупредительных) гласных в положении перед соседним сильным гласным. Нельзя считать, что здесь мы имеем дело с фонетическим правилом разговорной речи, так как для каждого случая имеются противоречащие примеры сохранения гласных в тех же позициях: «вообще» [а], но «сообщить» [а]; «специальный» [а], но «социальный» [ья]; «театр» [т'а], но «идеал» [иа]. Противоречащие примеры отсутствуют лишь для слов «социалистический» [ь], «националистический» [ь], «вооруженный» [ь], «сооруженный» [ь], «воодушевленный» [ь] и т. п., в которых происходит стяжение двух редуцированных. В быстрой разговорной речи происходит также стяжение сочетания редуцированных в конце слова: «на станции Петушки» [ь], «в объявлении написано» [ь] (или нуль звука).

Наконец, в разговорной речи наблюдается делабиализация лабиализованных редуцированных²⁹. Она происходит в двух случаях: в некоторых высокочастотных словах – «пожалуйста» [ь], «следующий» [ь] и др.; в окончаниях прилагательных на «-ую», «-юю» – «новую» [ь'ьW], «синюю» [ь'ьW].

ЭЛЛИПСИС СОГЛАСНЫХ

3.0. Все случаи выпадения согласных в разговорной речи можно разделить на два класса: выпадения в консонантных стечениях (раздел 3.1) и выпадения в интервокальном положении (раздел 3.2)³⁰.

Утрата согласных в консонантных стечениях

3.1.1. Сопоставление правил выпадения согласных в консонантных стечениях для кодифицированной и разговорной речи затрудняется тем, что для многих случаев установившаяся литературная норма отсутствует, и неясно,

²⁹ Ср. указание Л. Р. Зиндера (ук. соч.) на уменьшение степени огубленности гласных [о] и [у] в ускоренной речи.

³⁰ Мы воздержались от описания реализации долгих согласных в разговорной речи, так как пока нам не ясны действующие здесь закономерности, хотя общая тенденция к сокращению долгих очевидна. Кроме того, сокращение долгих согласных (а также стяжение гласных), вероятно, лучше описывать в правилах особой реализации звуков, а не в эллиптических правилах.

имеем ли мы дело с результатом действия кодифицированного правила или факультативного правила разговорной речи. Поэтому в нашем изложении мы не пытались провести границу между кодифицированными и разговорными явлениями во всех случаях. По нашему мнению, разговорные выпадения согласных в стечениях обусловлены теми же фонетическими тенденциями, что и кодифицированные выпадения.

Если исключить утрату [л] в единичном сочетании в слове «солнце», то все обычно фиксируемые случаи выпадения согласных в консонантных стечениях³¹ можно разделить на три группы.

а) [т] и [д] выпадают после [с] и [з] перед смычными. Нормой кодифицированной речи является их утрата перед [н]: «участник», «поздно». Перед [л] выпадение в кодифицированной речи происходит не всегда: «счастливый» [сл¹], но «костлявый» [стл¹], «постлать» [стл]. В быстрой речи различие между сочетаниями [сл] и [стл] очень невелико и может исчезать, так как глухая смычка в начале «слитного» звука [тл] сокращается, а шум латерального взрыва, разделяющего [т] и [л] внутри «слитного» звука, очень слаб и маскируется шумом предшествующего [с]. Подобными же фонетическими причинами объясняется, видимо, выпадение [т] и [д] перед [н], ставшее кодифицированным правилом.

К этой же группе примыкают выпадения [т] и [д] после [с] и [з] перед шумными смычными. Кроме отмечаемых Р. И. Аванесовым (в качестве проявления старой московской нормы произношения) выпадений [т] перед [к] «хлесткий» [ск¹], «шерсткий» [ск¹], «кунсткамера» [ск], следует указать такие разговорные формы, как «бюстгальтер» [зг] и «пастбище» [зб¹].

б) [т] и [д] выпадают после [н] перед шумными. Р. И. Аванесов указывает возможные выпадения в сочетаниях «нтск», «ндск» и «нтк», «ндк»: «гигантский» [нс], «голландский» [нс], «гувернантка» [нк], «голландка» [нк] и др. Однако можно указать значительно большее число случаев: в сочетании «нтств» – «агентство» [нств]; «нктств» – «адьюнктство» [нкств]; «нтг» – «рентген» [нг¹]; «нтш», «ндш» – «музыкантша», «ландшафт» [нш]; «ндз» – «ксендза» [нз], «ндж» – «паранджа» [нж], «манджурский» [нж] (а также «азербайджанский» [i_ж]); «ндшт» – «мундштук» [ншт]; «ндсп», «ндск», «ндст» – «брандспойт» [нсп], «ландскнехт» [нск], «ландстаг» [нст].

в) [т] выпадает между двумя [с]. Выпадение [т] в сочетании «стск» считается нормой, например, «марксистский» [ск¹]. Укажем другие случаи, в которых утрату [т], по-видимому, следует считать нормой: «шестьсот» [с], «бестселлер» [с⁻], «постскрипtum» [с]. Интересно, что правило выпадения [т] между двумя [с] в разговорной речи распространяется и на стыки слов: «пусть себе...» [с⁻], «есть сегодня...» [с⁻], «новость скоро...» [с'с], «мост совсем разрушен» [с], «он не даст себя в обиду» [сс']³². В соответствующем звонком стечении в разговорной речи [д] также не произносится: «в честь завоевания...» [з'з], «гвоздь забил» [з'з].

К рассматриваемой группе явлений следует отнести и выпадение [к] в сочетании «скск». Любопытно, что в словах «этруссский» и «дамасский» это явление нашло отражение в орфографии, а в слове «баскский» [с] – нет.

³¹ См. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М.: Просвещение, 1968. Мы, естественно, не рассматриваем здесь «непроизносимые» [т] и [д] в словах «сердце», «истца» и т. п., так как в этих словах имеет место сокращение долгой смычки после согласного, а не выпадение звука.

³² Возможно выпадение [т] и между другими одинаковыми согласными на стыке слов, например, «проспект Калинина» [к⁻].

Выпадение [т] и [д] между [с] и [з] объясняется, очевидно, той же причиной, что и утрата редуцированных гласных между артикуляторно близкими согласными: тенденцией к выбрасыванию из артикуляторной программы ослабленного в быстрой речи дифференцирующего элемента, препятствующего слиянию соседних одинаковых артикуляторных команд. Вероятно, этим же надо объяснять и исчезновение смычки в сочетании [ш'ч] ([ш'т'ш]) с превращением его в [ш']: «счастье» [ш'], «жестче» [ш'], а в разговорной речи также и «с чстью» [ш'], «счистил» [ш'] и т. д.

В разговорной речи мы находим и другое проявление этой тенденции: утрату звука [ф], который, как известно, акустически является слабым, между двумя артикуляторно близкими гоморганными согласными. Примеры: «вас **в**сюду...» [с'], «без **в**сякого» [с'], «**с**редств таких» [т̄], «от **в**торого» [т̄].

Слабость звука [ф] приводит к его утрате и в других случаях, например, в некоторых прилагательных на «-овский» – «моск**ов**ский» [ск'], «стахан**ов**ский» [ск'], в словах с «-вств-»³³ – «нрав**ств**енный» [ств'], «без**м**ол**ств**овать» [ств], в словах ««**б**и**ф**шт**ек**с» [шт], «**п**ред**в**ку**ш**ение» [тк] и др. Однако такое произношение носит просторечный оттенок.

Когда между гоморганными язычными согласными оказывается звук [в], то в разговорной речи эти согласные произносятся единой язычной артикуляцией, а [в] заменяется побочной лабиальной артикуляцией (мы обозначаем ее подстрочным значком «_в», которая в быстрой речи может исчезать. Примеры: «от **в**довы» [д_в] или [д], «**п**ред**в**зятый» [дз'] или [д_вз'], парт**в**знос**ы** [д_вз] или [дз], «**о**н **в**новь» [н] или [н] «уяз**в**ленный» [з_л] или [зл].

3.1.2. Все прочие случаи выпадения согласных в консонантных стечениях в разговорной речи относятся к отдельным высокочастотным словам и с точки зрения фонетической в большинстве случаев необъяснимы. Перечислим некоторые из них:

[j] выпадает перед последующим согласным – «дей**ств**ительно», «лей**т**енан**т**», «пожалуй**ст**а», «пой**д**ем»³⁴.

сонорные выпадают после глухих шумных в середине слова – «рас**п**ространен**н**ый» [сп], «в прош**л**ом году» [ш], «зав**т**раш**н**ий» [фт];

[г] выпадает в словах «ко**г**да», «то**г**да», «нико**г**да», «ино**г**да», «вс**е**гда»;

[л'] выпадает в словах «то**ль**ко», «сто**ль**ко», «ско**ль**ко»;

[т] не произносится в словах «с**м**от**р**еть», «нес**м**от**р**я» [р'], и в словах «отс**у**т**с**т**в**овать» [ств], «прис**у**т**с**т**в**овать» [ств];

выпадение [н'] в словах «вкус**н**енький» [с'] и «крас**н**енький» [с'] и [т] в словах «**ч**то» [шо], «**ч**тобы» [шо] «потому **ч**то» [шъ] носит просторечный оттенок.

Отметим еще утрату плавных после шумных в конце некоторых высокочастотных слов перед последующим шумным³⁵:

«Петр **П**ер**в**ый» [тп'] (но «Петр **И**ванович» [тры]), «метр **с**орок [тс] (но «метр, один сантиметр» [ра]).

³³ К ним не относится слово «чувство», так как наличие буквы «в» в записи этого слова объясняется лишь орфографической традицией.

³⁴ Но «пойдут» [ид]. Вероятно, здесь имеет значение мягкость – твердость последующего [д]. Палатализованность конечной части гласного перед [д'] сближает его с фонетической реализацией сочетания «гласный + й».

³⁵ Слово «рубль» может выступать в усеченной форме [руп'] в любом фонетическом положении.

Выпадение интервокальных согласных

3.2.1. Эллипсис интервокальных согласных в разговорной речи наблюдается лишь в высокочастотных словах:

а) Выпадает интервокальное [д'] безударного слога в глагольных словоформах.

Примеры: «проводит», «прово́дите» [о́и] (ср. «прово́дите» [ад'и́]), «прохо́дит», «прохо́дите» [о́и] (ср. «проходите» [ад'и́]), «нахо́дится» [о́и] (ср. «находится» [ад'и́]), «ви́дит» [ии], «пое́дет» [э́и], «обсудит» [у́и], «обидится» [ии]; [д'] не произносится также в словах «пятьдеся́т» [и] ([д'] < [д⁻]), «семьдеся́т» [м'ь], «восемьдеся́т» [м'ь].

б) Интервокальное [в] выпадает в разговорной речи как в ударном, так и в безударном слоге: «деву́шка» [éъ_w], «направи́лся» [а́ь], «прави́льно» [а́ь], «слово́» [о́ь], «товари́щ» [а́а́], «очеви́дно» [и́и́], «ниче́го» [ио́], «советский» [аэ́], «заверше́н» [ьи] и т. д. Отметим здесь также утрату [в] после согласного в таких высокочастотных словах, как «разве́», «перво́му».

в) Имеются и другие случаи единичных выпадений интервокальных согласных в очень частых словах: «тебе́» [иэ́], «себе́» [иэ́], «бабу́шка» [а́ь_w], «сказа́ть» [а́а́].

Неясно, считать ли исчезновение [j] перед безударным нелабиализованным гласным эллиптическим явлением или правилом кодифицированной речи. Не пытаюсь решить здесь этот вопрос, укажем лишь различные звуковые реализации в разговорной речи безударного слога с начальным [j] в разных позициях: начало слова – «еще́» [и] (ср. «вот еще́» [ьи]), «естественный» [и] (ср. «сверхъестественный» [ьи]); перед согласным в предударном слоге – «появиться́» [и]; перед согласным в заударном слоге – «отчая́нный» [а́и́], «спая́нный» [а́и́], «по-мо́ему» [о́и́], «вые́хать» [ьь], «чита́ете» [а́ь], перед конечным согласным – «чита́ет» [а́ь], «быва́ет» [а́ь], «рассказыва́ет» [ьь]; в конце слова – «внима́ние» [иь], «геоло́гия» [иь].

ВЫПАДЕНИЕ ГРУПП ЗВУКОВ

4. Здесь следует отдельно рассмотреть морфологизованные случаи, охватывающие значительное число слов, и единичные случаи.

4.1. **Морфологизованные выпадения групп звуков.** Сюда относится прежде всего выпадение [ьл'] в звуковой последовательности [т'ьл'] перед последующим согласным. Утрата [ьл'] в этом положении наблюдается в следующих группах слов: в прилагательных на «-тельный» и производных от них – «внима́тельный» [т'н], «действи́тельный» [т'н], «обяза́тельный» [т'н] и т. д.; в существительных на «-тельница» – «председате́льница» [т'н], «победите́льница» [т'н], «учите́льница» [т'н] и др.³⁶; в существительных на «-тельство» – «прави́тельство», «доказа́тельство» [т'с], «издате́льство» [т'с] и др.; в прилагательных на «-тельский» – «учите́льский» [т'с], «чита́тельский» [т'с] «издате́льский» [т'с]; [ьл'] не произносится также в слове «председате́ль» перед словом на согласный: «председате́ль правле́ния» [т'п] и т. п.

Сходное выпадение сочетания [л'ь] происходят в прилагательных на «-ленный» после зубных и [ш]: «неме́дленный» [д'н], «легкомы́сленный» [сн], «многочисле́нный» [сн], «промышле́нный» [шн] и т. д.

Утрата [ьл'] и [л'ь] в рассмотренных случаях объясняется одинаковыми причинами: сначала выпадают редуцированные между гоморганными ([т'ьл'] → [т'л'],

³⁶ Исключением, по-видимому, является слово «жительница», на реализацию которого может воздействовать наличие слова «житница».

[л'ьн] → [л'н]), а затем получившиеся труднопроизносимые консонантные стечения упрощаются за счет выпадения [л'] ([л'л'н] → [л'н], [л'л'с] → [л'с], [сл'н] → [сн] и т. п.). В разговорной речи встречаются обе эллиптированные формы: и с [л'] после утраты редуцированного, например, «внимательный» [л'л'н], и без [л'] – «внимательный» [л'н].

В обширной группе прилагательных на «-ственный» и образованных от них наречий регулярно не произносится [в'ь]: «собственный» [тн], «государственный» [тн], «художественный» [тн], «продовольственный» [тн], «хозяйственный» [тн] и т. д. Реже можно встретить выпадение [эв] в названиях на «-овский»: «Ломоносовский» [с'к'], «Кутузовская» [зск], «Семеновская» [нск].

К морфологизованным случаям примыкает и утрата слога [ju] в высокочастотных словах на «-ующий»: «следующий» [у], «последующий» [у], «заведующий» [у] (но «командующий» [у'у]). Интересно, что дети по аналогии восстанавливают на письме ложные полные формы от прилагательных «будущий» и «сведущий».

Регулярными являются выпадения групп звуков (и единичных звуков) в именах и отчествах. Многие из них приобрели характер нормы кодифицированной речи³⁷.

4.2. Единичные выпадения групп звуков. Такие эллиптические явления, как правило, встречаются лишь в высокочастотных словах и фразеологизмах. Особенно интересны случаи, когда слово в разговорной речи встречается в нескольких усеченных вариантах, что позволяет проследить этапы его сокращения.

Примеры:

«здравствуйте» – [зд'раствэ'і_т'э] → [зд'растэ'і_т'э] → [зд'раст'э] → [зр'ас'э];

«следовательно» – [сл'эдэвэ'эл'нэ] → [сл'эдвэ'эл'нэ] → [сл'эдэт'эл'нэ] → [сл'эдт'эл'нэ] → [сл'эт'нэ];

«совершенно» – [сэв'иршон'э] → [сэиршэ'нэ] → [сэршэ'нэ] → [сэшэ'нэ];

«тысяча» – [тыс'эч'а] → [тыс'ч'а] → [тыш'ч'а] → [тыш'э];

«двоюродный» – [двајурэднэ] → [двајурднэ] → [двајурнэ];

«пятьдесят» – [п'эд'ис'ат] → [п'эд'ис'ат] → [п'эис'ат] → [п'эс'ат] → [п'с'ат];

«конечно» – [кан'эшэ] → [кан'эшэ] → [каэшэ] → [кэшэ];

«оказывається» – [ак'азэвэицэ] → [ак'азвэицэ] → [ак'азэцэ] → [ак'асцэ];

«все равно» – [фс'оравно] → [фс'орано] → [с'орно];

«так сказать» – [так сказ'ат'] → [тэкс'ат'] → [тэксэт'] и т. д.

В этих примерах сокращенные формы получаются как бы в результате последовательного применения эллиптических правил, большинство из которых было описано выше.

Приведем еще некоторые примеры выпадения групп звуков в высокочастотных словах: «сейчас» – [ш'ас], «человек» – [ч'ек], «сегодня» – [с'одн'э], «теперь» – [т'ер'], «несколько» [н'эскэ], «-нибудь» – [н'т'], «удовлетворить» – [удл'этвар'ит'], «институт» – [ин'стут], «послезавтра» – [поз'афтэ].

³⁷ Вопрос о произношении имен и отчеств подробно рассмотрен в одном из разделов кн. Р.И. Аванесова «Русское литературное произношение».

Выпадения групп звуков встречаются также на стыках слов внутри устойчивых словосочетаний: «может быть» – [можбыт'], «каждый дурак» – [каж дурак], «черт его знает» [ч'орт'ьзнаѣт] «вместе с тем» – [вм'ес'т'ем], «просто так» – [прос'так] (здесь выпадение группы [ть] сопровождается компенсирующим удлинением звука [с]) и др.

Особенно часто наблюдаются такие случаи в составных числительных: «двадцать четыре» – [двач'итыр'э], «тридцать семь» – [триц'ем'], «девяносто семь» – [дв'иносс'ем'] и т. п.

МЕСТО ЭЛЛИПСИСА В ГРАММАТИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ

5. Обратимся теперь к вопросу о месте фонетического эллипсиса в описании русского языка. Как мы старались убедить читателя, по происхождению эллипсис – неязыковое явление, связанное с тенденцией к упрощению артикуляторных программ, которая находит благоприятную почву для осуществления в быстром темпе. Многие эллиптические явления в настоящее время отделились от того фонетического условия (быстрого темпа), с которым они первоначально были связаны, и выступают в речи при установке говорящего на особую речевую форму – разговорную. Они образуют дополнительный словарь сокращенных высокочастотных морфем и слов (т. н. «аллегро форм») и набор особых фонетических правил. Этот словарь и эти правила усваиваются и используются носителями языка наряду с кодифицированным словарем и правилами, т. е. они становятся частью языковой способности говорящего и поэтому должны быть отражены в грамматическом описании, моделирующем эту способность. Не удивительно, что возникает даже вопрос о рассмотрении фонетических текстов разговорной речи в качестве результата действия особого фонологического механизма, отличного от фонологической части грамматики для кодифицированной речи³⁸.

Очевидно, систему единиц и правил, лежащих в основе разговорной речи, можно рассматривать как особый язык и описывать целиком отдельно только в том случае, если она существенно отличается от соответствующей системы кодифицированной речи. В противном случае специфические единицы, категории и правила разговорной речи разумнее рассматривать в качестве факультативных. Для решения вопроса о статусе правил эллипсиса в грамматическом описании особенно важно то обстоятельство, что эллиптические правила не влияют на характер и последовательность фонетических правил кодифицированной речи: они могут быть применены к звуковой последовательности лишь после исчерпания кодифицированных фонетических правил, осуществляющих преобразование высказывания в его звуковую форму. По нашему мнению, это дает основание считать, что описание эллипсиса (и, возможно, разговорной фонетики в целом) – это факультативное дополнение к описанию грамматической системы, на которой основана кодифицированная речь.

Нужно заметить, что характер эллиптических явлений тесно связан с системой данного языка. Например, широкое выпадение гласных, очевидно, возможно лишь в языке с сильным ударением и значительным ослаблением безударных, а также при отсутствии жестких ограничений на сочетаемость согласных.

³⁸ См. *Shapiro M.* Russian phonetic variants and phonostylistics // University of California publications in linguistics. Vol. 49. 1968. В этой работе предлагается различать два фонологических кода: эксплицитный и эллиптический. Вопрос о рассмотрении особого «разговорного языка» поднимается Е. А. Земской (ук. соч.).

Четкое выделение разговорных эллиптических явлений было бы очевидной идеализацией реального положения. В действительности ряд фактов сокращения звуковой последовательности нельзя уверенно отнести к какому-то одному из трех классов явлений: к чисто фонетическим темповым явлениям, к факультативным языковым явлениям разговорной речи или к фактам кодифицированной речи³⁹. С одной стороны, наличие эллиптированных форм в отрезке речи, вне зависимости от установки говорящего на полный или разговорный стиль речи, сильно зависит от такого неязыкового фактора, как общий темп речи, и некоторые эллиптические явления (выпадения редуцированных в ряде позиций) выступают почти исключительно при быстром темпе. С другой стороны, как мы видели, нет ясных границ между некоторыми разговорными и кодифицированными правилами (правила выпадения согласных в консонантных стечениях). Кроме того, распределение эллиптических явлений между тремя указанными классами сильно различается у разных носителей литературной нормы, и это не обязательно связано с типичным индивидуальным темпом речи.

Наконец, необходимо отметить, что быстрый темп речи не всегда является интегральным и неязыковым фактором речевого поведения. Временная организация фразы является составной частью ее интонационной структуры, которая определяется семантикой и синтаксисом высказывания. Отдельные части предложения могут произноситься значительно быстрее других. Видимо, темповая неоднородность любой достаточно длинной фразы может привести к эллиптическим явлениям в быстро произносимых частях даже при установке на полный стиль. Однако различия в фонетической реализации слов в различных позициях в предложении, связанные с темповой структурой фразы, еще мало изучены⁴⁰.

Из всего этого следует, что широкое и тщательное сопоставление факультативных языковых разговорных явлений с чисто фонетическими явлениями быстрой речи, с одной стороны, и с фактами кодифицированной речи – с другой, остается (наряду с аккуратным экспериментальным и теоретическим обоснованием причин эллиптических явлений в быстрой речи⁴¹) главной задачей при исследовании русской разговорной фонетики.⁴²

³⁹ М. Халле и Н. Хомский указывают на трудности, которые возникают при попытке отнесения тех или иных низкоуровневых фонетических процессов к грамматическим правилам (к модели языковой способности человека) или к явлениям, связанным с внеязыковыми факторами, определяющим речевое поведение человека. См.: *Chomsky N., Halle M. The sound pattern of English.* Harper and Row. New York; Evanston; London, 1968.

⁴⁰ Некоторые данные об этом можно найти в книге *Л. В. Златоустовой «Фонетическая структура слова в потоке речи»* (Казань, 1962). Интересна постановка проблемы в работе: *Lieberman Ph. Some effects of semantic and grammatical context on the production and perception of speech // Language and speech*», 1963. Vol. 6. № 3. P. 172.

⁴¹ Продуктивной здесь может оказаться попытка проинтерпретировать их на основе новой модели организации артикуляторных движений. См. обзор: *Taham M. The control of muscles in speech // University of Essex. Language Centre. Occasional papers. March 1989. № 3.*

⁴² Данная статья закончена в 1968 г. и переделке не подвергалась (добавлены лишь ссылки на работы, вышедшие в 1968–1969 гг.). В ней не учтены поэтому исследования последних лет, касающиеся рассматриваемой темы. Из них в первую очередь нужно отметить статьи *Г. И. Барриновой «Редукция гласных в разговорной речи»* и «Редукция и выпадение интервокальных согласных в разговорной речи» (Сб. «Развитие фонетики современного русского языка», М.: Наука, 1971).